

Столяров Владислав

**Спартианские инновационные
формы и
методы воспитания...**

Библиотека Спартианского Гуманистического Центра

Владислав Столяров

**Спартианские инновационные
формы и методы воспитания
и организации досуга
детей и молодежи**

«Автор»

2008

Столяров В. И.

Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи / В. И. Столяров — «Автор», 2008 — (Библиотека Спартианского Гуманистического Центра)

Данная работа – второй выпуск новой тематической серии «Библиотека Спартианского Гуманистического Центра», которую издают Спартианский Гуманистический Центр РГУФК и АНО «Центр развития спартианской культуры». Издание научных трудов данной тематической серии имеет целью ознакомить читателей с основными идеями нового гуманистического движения «СПАРТ», которое зародилось в нашей стране в 1990 г., со спартианской гуманистической системой оздоровления, воспитания и организации досуга детей и молодежи, с программой использования спорта и спартианского движения для формирования и развития культуры мира, с положениями новой научной дисциплины под названием «гуманистическая теория соперничества», с другими инновационными гуманистическими теориями, проектами и программами XXI века. Новая тематическая серия трудов является логическим продолжением предыдущих серий: «Духовность. Спорт. Культура» (5 выпусков), «Спорт, духовные ценности, культура» (9 выпусков), «Гуманистическая теория и практика спорта» (3 сборника) и «Гуманистика соревнования: теория и практика гуманизации соперничества» (3 сборника), которые в 1996–2005 гг. издал Гуманитарный Центр «СпАрт» РГУФК. В предлагаемой вниманию читателей работе дается характеристика спартианских инновационных форм и методов воспитания и организации досуга детей и молодежи – Спартианских игр, клубов школ, игротек, спартианского движения и др. При этом автор опирается на многолетний (с 1991 года) опыт разработки и внедрения в практику этих форм и методов, вносит в их характеристику целый ряд существенных уточнений и дополнений. Особое внимание уделяется обоснованию положений о том, что разработка и реализация спартианских форм и методов обусловлены необходимостью решения важных современных социокультурных и педагогических проблем и что эти методы содействуют

не только отдыху, развлечению, но также духовному и физическому оздоровлению, гуманистическому воспитанию, целостному развитию личности детей и молодежи. Дано подробное теоретическое обоснование спартианских форм и методов и показано их не только сходство, но и принципиальное отличие от других форм и методов воспитания и организации досуга детей и молодежи. Работа предназначена в первую очередь для специалистов, занимающихся воспитанием и организацией досуга детей и молодежи. Вместе с тем она представляет значительный интерес для ученых, разрабатывающих проблемы гуманизма, философские, социологические, культурологические, социально-педагогические проблемы воспитания, рекреации и развития личности, а также для всех, кого интересует и кто хотел бы ближе познакомиться со спартианской инновационной гуманистической системой воспитания и организации досуга.

© Столяров В. И., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Предисловие	7
I. Идеиные основания спартианских форм и методов	15
1.1. Концепция гуманизма	16
1.2. Современное значение идеалов и ценностей гуманизма	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владислав Иванович Столяров
Спартианские инновационные
формы и методы воспитания и
организации досуга детей и молодежи

© Столяров В.И.

Предисловие

В настоящее время специалисты многих стран направляют свои усилия на решение проблемы физического, психического и духовно-нравственного совершенствования детей и молодежи. Но особенно актуальной эта проблема является для современной России. Об этом свидетельствуют материалы ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации», материалы Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по охране здоровья населения, другие материалы и многочисленные исследования.

Около 75 % детей дошкольного возраста нашей страны имеют серьезные отклонения в уровне здоровья. Здоровые дети среди школьников младших классов составляют 10–12 %, а среди старших – всего 5 %. Более чем у 50 % детей разного возраста диагностируются хронические заболевания. Сегодняшние дети имеют худшие показатели, чем их сверстники 10–15 лет назад, в росте, окружности грудной клетки, динамометрии. Около 40 % детей страдают хроническими заболеваниями. Резко прогрессируют болезни сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, которые во многом обусловлены недостаточной двигательной активностью. Около 50 % юношей и девушек выходят из школы уже имея 2–3 диагноза болезней, а в целом лишь 15 % выпускников можно считать практически здоровыми. По данным различных исследований, лишь около 10 % молодежи имеют уровень физического состояния и здоровья, близкий к норме. За период обучения в ВУЗе, как правило, увеличивается количество студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и к концу обучения параметры здоровья и физической подготовленности у студентов оказываются ниже, чем у абитуриентов. Почти треть юношей по медицинским показаниям не годятся для службы в Вооруженных Силах, а те, которые признаны годными, редко отличаются хорошим здоровьем

Отмечается тенденция к ухудшению психического здоровья детей и молодежи. Число абсолютно здоровых в психическом отношении школьников снижается и в старших классах составляет 10–15 %. Наблюдается развитие комплекса деструктивных явлений в психической жизни детей и молодежи: незрелость сознания и узость представлений; заниженная либо гиперзавышенная самооценка; ориентация на деструктивные стороны психосоциальной жизни общества; развитие культа экстремального удовольствия; неадекватное (безапелляционно-агрессивное или наивно-пассивное) поведение в обществе; потеря осознанных жизненных ориентиров. Возрастает наркомания среди молодежи. Подавляющее большинство наркоманов составляют лица в возрасте до 30 лет. Заболеваемость наркоманией среди подростков за десятилетие увеличилась в 17 раз. Отмечается снижение среднего возраста начала употребления наркотиков: в 2000 г. выявлено свыше 1,3 тыс. заболевших наркоманией детей в возрасте до 14 лет. Серьезной социальной проблемой является и высокая преступность среди молодежи. Только за 2000 г. около 1 млн. молодых людей (14–29 лет) совершили преступления, из них почти 200 тыс. преступников в возрасте от 14 до 17 лет. На учете в милиции состоит более 100 тыс. детей, а в учреждениях уголовно-исправительной системы содержится около 30 тыс. несовершеннолетних [103, 144, 178, 217, 385, 386, 526, 565].

Молодежный возраст (примерно от 17 до 25 лет) – это время не только освоения нового комплекса знаний, определенной профессии, но также выбора идеалов, принятия первых по-настоящему серьезных самостоятельных решений, осознания своих гражданских обязанностей, ответственности, интенсивного саморазвития личности и т. д. Однако, в процессе перехода России к новому типу экономических отношений значительную часть молодежи охватили чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям. На первый план вышли такие ценности, как жажда обогащения, культ денег, успех, карьера любой ценой. Главными для большинства молодых людей сегодня являются ценностные ориентиры, которые стимулируются нынешними жесткими и жестокими условиями «дикого криминализованно-коррупцированного рынка». Все большую популярность среди молодежи получают такие духовные ценности, которые реально помогают им сохранить самостоятельность, способствуют самоутверждению, предприимчивости, развитию воли и физической силы, смекалки, умению решать свои проблемы, общаться и быть благополучным членом группы, добиваться успеха в той или иной сфере деятельности [109, 349, 490, 721].

Согласно данным опроса, проведенного в 1997 г. в ходе исследования мотивационной сферы учащейся молодежи в возрасте от 16 до 19 лет [487], почти 80 % респондентов считают, что основной целью жизни является обеспечение материального благополучия, причем 40 % опрошенных в качестве жизненного идеала называют возможность «жить беззаботно, развлекаться». Среди устремлений молодых преобладает желание «иметь хорошее здоровье» (83 %), «делать всегда то, что хочется» (71 %), «быть очень хорошо материально обеспеченным» (59 %). Исследования же 70-х годов свидетельствуют, что тогда представление молодежи о счастье было иным: 35,6 % опрошенных видели его в возможности приносить пользу людям; 44,8 % – в удовлетворенности своей работой [76].

Таким образом, сложная социально-демографическая ситуация, состояние здоровья, низкий уровень физической подготовленности, рост преступности и наркомании, девальвация духовно-нравственных ценностей в условиях современной России делают крайне актуальной *проблему физического, психического и духовно-нравственного здоровья* детей и молодежи. Особенно важное значение имеет формирование у подрастающего поколения таких *идеалов, культурных образцов, эталонов*, которые предусматривают у них гражданские качества, чувство патриотизма, российский менталитет, мотивируют на достижения, успех в жизни, в профессиональной карьере, но не любыми средствами, а на основе культурного, научного, нравственного, интеллектуального и физического совершенствования.

Как отмечается в докладе «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» на заседании Госсовета РФ 30 января 2002 года, в сложившейся ситуации «необходимо остановить ухудшение здоровья нации и тенденцию депопуляции населения, принять радикальные меры по качественному улучшению человеческого ресурса, формированию здорового образа жизни, новых ценностных ориентиров, включающих высокий уровень гражданственности и патриотизма и неприятие вредных привычек». В противном случае, отмечается в этом документе, может возникнуть «реальная угроза национальной безопасности России» [386, С. 7].

К числу важных средств решения данной проблемы общепризнано относить спорт. При этом все более широкое распространение не только среди организаторов спортивной деятельности, но и политиков, получает мнение о том, что *главная задача* – вовлечение как можно большего числа молодежи в активные занятия спортом. Эти занятия, по их мнению, *с необхо-*

димостью позволят не только повысить уровень физической подготовленности и спортивного мастерства, вырастить новых чемпионов, но также сохранить и укрепить здоровье, сформировать нравственную и эстетическую культуру молодых людей, справиться с наркоманией, преступностью и другими аспектами их асоциального поведения.

Реальная практика опровергает такое мнение. В спортивной деятельности действительно заключены огромные возможности для позитивного влияния на личность и социальные отношения. Некоторые аспекты этого потенциала спорта реализуются и на практике. Спортивная тренировка эффективно используется для физического совершенствования молодежи. Многие виды спорта (фигурное катание, спортивные танцы, художественная гимнастика, синхронное плавание, фристайл и др.) позитивно влияют на эстетическую культуру личности. Но все же огромный гуманистический потенциал спортивной деятельности реализуется в настоящее время *недостаточно полно и эффективно*. Весьма незначительной является ее роль в формировании и развитии нравственной культуры, творческих способностей, коммуникативной, экологической культуры, культуры мира детей и молодежи. Более того, многочисленные факты свидетельствуют об определенном *негативном* влиянии спортивной активности. Увлечение спортом нередко приводит к *одностороннему развитию* личности. Для достижения высоких спортивных результатов, как правило, используется огромный годичный объем тренировочных и соревновательных нагрузок, которые провоцируют у спортсменов различные *заболевания и травмы*.

Так, например, лишь 5 % из числа тех учащих спортшкол, кто прошел медосмотр, признаются здоровыми. 15–35 % имеют отклонения и противопоказания к тренировкам, а многие их болезни остаются нераспознанными. Каждый шестой из числа обследованных кандидатов юношеских и юниорских сборных команд России нуждается в лечении. Во время второго юношеского чемпионата мира по легкой атлетике в Будапеште из 1032 спортсменов 118 были травмированы и 71 атлет жаловался на здоровье, т. е. каждый пятый участник выбывал из соревнований [428, С. 35]. По данным ряда исследований, у спортсменов в возрасте 10–17 лет чаще, чем у детей и подростков такого же пола и возраста, не занимающихся спортом, наблюдаются заболевания, связанные с простудными инфекциями (острые респираторные заболевания, ангины, бронхиты и др.) [53, С. 50–51; 259, С. 18].

Победа в современном спорте приобретает все более важное значение. Она приносит престиж спортсмену, тренеру, клубу и спортивной организации, воспитавшей чемпиона. Чаще всего успех сопровождается не одними дипломами – значительными материальными поощрениями тоже. Неудивительно поэтому, что среди спортсменов все чаще наблюдается стремление *любой ценой – даже за счет здоровья и нарушения нравственных норм – добиться победы*.

Недавно ученые обратились с вопросами довольно необычного теста к малоизвестным, но перспективным молодым спортсменам нашей страны – как те расценивают для себя возможность принимать какой-то сильный допинг, вскоре стать олимпийским чемпионом, но через 10–15 лет превратиться в инвалида? Результаты ошеломили исследователей: 8 опрошенных из 10 отвечали – да, согласен! [378].

С целью выяснить влияние занятий спортом на нравственное поведение (соблюдение принципов «честной игры» в спортивных соревнованиях) в разное время и в разных странах были проведены педагогические, психологические и социологические исследования, в том числе международные: в 1984–1995 гг. под руководством Б. Бредемайер [801–

808]; в 1990–1998 гг. по программе и под руководством М. Ли [302, 819–821, 854–857, 901]; в 1996–1998 гг. группой ученых 5 стран, руководителем которой был Р. Науль [538, 892, 893]; в 1988–2007 г.г. – под руководством и по программе В.И. Столярова [52, 72, 104, 105, 112, 169, 237, 457, 482, 488, 503, 543–546, 552, 562, 609–611, 616, 620, 624–631, 640, 647, 665, 670, 675, 680, 685, 686, 770, 954 и др.]. Все эти исследования приводят к одному выводу: активные и регулярные занятия спортом не повышают, а снижают ориентацию на нравственное поведение в спорте. Те, кто не участвует регулярно в спортивных соревнованиях, проявляют гораздо больше желания выступать за соблюдение кодекса честной игры, чем постоянные участники состязаний и спортсмены высокой квалификации по сравнению со своими коллегами «более низкого класса» проявляют меньшую склонность связывать себя этим кодексом [см. также: 101, 485, 782, 783, 829, 833, 834, 852, 872, 889, 909, 924 и др.].

Все большее число детей и молодежи спорт привлекает отнюдь не как сфера проявления нравственности, эстетики, культуры, человеческого (неформального) общения, гуманного отношения людей друг к другу и к природе, не как средство гармоничного развития личности. Они включаются в спортивные соревнования прежде всего потому, что здесь можно заработать деньги, приобрести иные материальные блага, славу, поднять свой престиж.

Изложенные выше факты и аргументы показывают, что само по себе вовлечение детей и молодежи в активные и регулярные занятия спортом вряд ли способно решить проблему их физического, психического и духовного оздоровления, приобщения к ценностям нравственной и эстетической культуры.

Важное значение для решения этой проблемы имеет создание современной эффективной гуманистически ориентированной **системы воспитания**.

Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [129, С. 45].

К сожалению, в течение определенного времени в нашей стране наблюдалось пренебрежительное отношение к воспитательной работе – в связи с резкой критикой существовавшей ранее жестко идеологизированной системы планирования духовной жизни народа и плановой «воспитательной работы с массами» на основе сведения морали к моральной педагогике, понимания ее как идеологического средства «вбивания правильных» и «выхолащивания неправильных» идей и мотивов поведения.

В последнее время ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Воспитание подрастающего поколения начинает рассматриваться как одна из главных стратегических задач развития современного общества, составляющих основу безопасности страны [228]. Впервые за многие десятилетия в основополагающем государственном документе – Национальной доктрине образования в Российской Федерации – определены цели воспитания и обучения как единого процесса, пути их достижения посредством государственной политики в области образования на предстоящие четверть века. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» подчеркивается, что «воспитание как *первостепенный приоритет в образовании*, должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития» [281, С. 10]. В соответствии с такой установкой развитие воспитания в системе образования России в настоящее время становится одним

из приоритетных направлений в деятельности Минобрнауки России, органов управления образованием субъектов Российской Федерации, образовательных учреждений всех типов и видов.

Речь не идет о том, чтобы в принудительном порядке, насильственными методами навязывать детям, подросткам, молодежи какие-то идеалы, культурные образцы, эталоны поведения. Имеется в виду создание условий, в которых они осознают *привлекательность* для себя социально значимых идеалов и форм поведения, имеют возможность «*примерить*» их на себя, *оценить* и при наличии желания предпринимать активные действия в плане дальнейшего приобщения к ним на основе *самореализации, самосовершенствования*.

Эффект и социальное значение таким образом понимаемой воспитательной работы существенным образом зависит от того, на формирование каких *идеалов, культурных образцов, эталонов поведения* ориентирована воспитательная работа и какие *формы, средства и методы* при этом используются.

Фактически общепризнано, что система воспитания, адекватная современным условиям, должна быть ориентирована на идеалы и ценности гуманизма [см. 687]. В Законе РФ «Об образовании», Программе развития воспитания в системе образования России в 2002–2004 г., Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., проекте Государственной программы развития воспитания детей в Российской Федерации до 2010 г., Государственной программе патриотического воспитания граждан России и др. документах обозначена общая стратегия формирования современной системы воспитания, адекватной идеям гуманизма: удовлетворение потребности молодежи в культурном, интеллектуальном и нравственном развитии, физическом совершенствовании; переход от авторитарных установок на формирование людей как «исполнителей» к созданию условий для развития личности, способной не только действовать внутри наличной социальной структуры, но также изменять ее, свободной в своем выборе, самостоятельной в суждениях и в то же время терпимой к чужому мнению, т. е. воспринимающей мир и людей в контексте человеческих ценностей.

Проведенный Н.П. Морозовой анализ созданных с 1993 г. по настоящее время российских концепций, проектов и программ воспитания показывает, что практически все они также предусматривают ориентацию в воспитании детей и молодежи на идеалы и ценности гуманизма и, в первую очередь, на идеал гармонично и всесторонне развитой личности [400, С. 204]. Как правило, подчеркивается, что в настоящее время требуется воспитание личности, «которая должна быть жизнеспособна и социально активна в условиях демократизации общества и либерализации экономики. Личность нового социокультурного типа должна быть гуманистически ориентирована по отношению к самой себе, к обществу, обладать гражданскими качествами, чувством патриотизма и российским менталитетом» [32, С. 383].

Но в настоящее время уже недостаточно признания важного значения и общей характеристики новой гуманистически ориентированной системы воспитания подрастающего поколения в современной ситуации развития российского общества. На первый план выходит задача определения **конкретных путей, форм, средств и методов** создания этой системы. Предпринимаются некоторые реальные шаги в этом направлении. Широкую известность получили, например, гуманистически ориентированные воспитательные системы, нашедшие яркое воплощение в деятельности таких известных отечественных «педагогов-новаторов», как В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.

Вместе с тем нередко наблюдается **противоречие** между *декларируемыми* гуманистическими идеалами (образцами, эталонами поведения) и реальной ориентацией на них. В частности, в настоящее время для социальной практике, как на быденном уровне, так и во многих профессиональных сферах деятельности, в том числе в системе образования и воспитания,

характерно отсутствие реальной ориентации на гармоничное развитие физического и духовного в человеке, противопоставленность «человека телесного» и «человека духовного».

Как отмечает И.М. Быховская, это противопоставление выступает в двух формах. С одной стороны, наблюдается «девальвация ценности, культурного смысла телесности, социального статуса и престижа физического имиджа человека; отсутствие реальной массовой ориентации на культивирование (от слова культура, но не культ) своих телесных, двигательных качеств; утвердившийся “соматический негативизм”, который проявляет себя в самых разных сферах и областях – начиная от равнодушия к собственному физическому здоровью (до момента его потери!), недоверия к своему телесному опыту, “голосу тела”, который немногие умеют услышать и понять, и до пуританского взгляда на любые варианты “ню”-искусства, которое отнюдь не всегда “порнуха”, но нередко и то, что Бодлер назвал воспеванием “величья наготы”. Другой формой противопоставления телесности и духовности является «своего рода соматизация человека, возведение в абсолют его “мускульно-мышечных” или “бюстово-ягодичных” достоинств [85, С. 11, 12].

Имеет место и противоречие между *декларируемыми* гуманистическими идеалами и теми *формами, методами* воспитательной работы, которые предлагаются и реально используются для приобщения детей и молодежи к этим идеалам. Часто эти формы и методы содействуют не гармоничному, а только интеллектуальному или физическому совершенствованию, только художественному или спортивному мастерству и т. д., специализации в какой-то одной узкой деятельности, т. е. *одностороннему* развитию, а нередко оказывают и *негативное* влияние на личность и социальные отношения.

Большинство программ воспитания детей и молодежи ориентировано, например, на использование игрового *соперничества*. Но при этом, как правило, предлагается и реально используется (например, как правило, в современном спорте) такой способ организации этого соперничества, который оказывает *негативное* влияние на личность и социальные отношения: развивает желание *любой ценой* – даже за счет здоровья и нарушения нравственных принципов – добиться победы; содействует *одностороннему* развитию личности; *ограничивает проявление творческих* способностей; порождает проявления *национализма*; приводит к формированию таких негативных качеств личности, как *эгоизм, агрессивность, зависть* и др.; затрудняет *социальную интеграцию* лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), поскольку изолирует от лиц, не имеющих таких ограничений и т. д. [620, 624–631, 634, 642, 647].

Как известно, огромную роль в приобщении человека к социальному опыту, идеалам и ценностям культуры играет не только процесс воспитания, но также сфера **досуга, рекреации, свободного времени** – самостоятельные или организованные формы деятельности (отдых, развлечение, общение с другими людьми, самосовершенствование и т. п.), которые он осуществляет по собственной воле после того как выполнит свои профессиональные и общественные обязанности [152, 405, 441].

Характер влияния этой сферы жизнедеятельности человека на его личность и отношения с другими людьми существенным образом зависит от того, чем он занимается, какой характер носит его деятельность в свободное время.

Однако «в последние годы в России воспитательным аспектом досуга уделяется мало внимания, что приводит к распространению стихийных форм проведения свободного времени... Из структуры досуговой деятельности постепенно уходят продуктивные и содержательные формы досуга. На их место приходят виды деятельности, ориентированные на совместное проведение свободного времени, конформизм, демонстративность поведения, агрессивность» [281, С. 97–98]. Приоритетными в сфере досуга детей и молодежи становятся

инфантильность, получение удовольствия, приятное времяпровождение, развлечение, нередко противоречащее нормам нравственности, эстетики, культуры подлинно человеческого общения. Все более широкое распространение получают (особенно в связи с телевидением и компьютерными играми) пассивные виды отдыха, негативно влияющие на физическую подготовленность человека. Имеет место и ярко выраженное предпочтение к таким видам деятельности, которые в большей степени требуют либо только физической и спортивной подготовленности, либо художественного (технического и т. д.) мастерства, т. е. определенной специализации. Все это, естественно, противодействует реализации в сфере досуга гуманистического идеала целостного развития личности.

В связи с этим актуальным является вопрос о том, каким образом сфере досуга детей и молодежи придать *гуманистическую направленность*, т. е. наполнить ее такими видами деятельности, таким образом организовать, чтобы она обеспечивала не только интересный, увлекательный отдых, развлечение, общение, но также содействовала физическому, психическому и духовно-нравственному совершенствованию, гармоничному и всестороннему развитию.

Таким образом, *важное значение в настоящее время имеет поиск и внедрение в практику воспитания и организации досуга детей и молодежи таких инновационных направлений, форм и методов работы, которые не только декларативно, но и реально содействуют их приближению к провозглашаемым гуманистическим идеалам и ценностям.*

Один из вариантов решения этой актуальной задачи предлагается в данной работе. Она посвящена изложению **инновационных форм и методов спартианской гуманистической системы воспитания и организации досуга детей и молодежи** (далее в тексте для краткости используется выражение «**спартианские формы и методы**»).

Название этих форм и методов – «*спартианские*» – связано с новым гуманистическим проектом «СПАРТ», который разработан в России в 1990 году [612]. Слово «СПАРТ» (SpArt) расшифровывается двояко:

1) как сокращение, составленное из первых букв русских слов: «Союз Поклонников Активного Разностороннего Творчества»;

2) как аббревиатура из слогов трех английских слов: Spirituality – духовность, «Sport» – спорт и «Art» – искусство.

Автор проекта – проф. В.И. Столяров. В разработке некоторых материалов проекта «СпАрт» и спартианской гуманистической системы, проведении отдельных акций по их реализации участвовала большая группа специалистов физического воспитания, спорта, культуры, досуга: О.А. Байдакова, С.И. Баринов, В.В. Богословский, И.М. Быковская, В.И. Вишневыский, Т.И. Губарева, Л.Л. Довгань, З.В. Емлина, Е.Э. Егоркина, О.В. Козырева, С.А. Королева, В. Кузьмин, С.И. Курило, Р.Н. Локтева, И.В. Мосеева, С.С. Новикова, С.А. Носкова, М.М. Орешкин, А.А. Родионова, Д.А. Сагалаков, О.И. Самусенков, Е.В. Стопникова, Г.В. Татаев (г. Москва); Е.Д. Чайникова (г. Дубна); Л.В. Ведерникова, Л.Н. Подколзина, К.М. Сапожников, Е.В. Сизикова, А.В. Тимофеев (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.); З.И. Ерохина (г. Нижний Новгород); М.М. Барибан, А.С. Михович, Ю.А. Прокопчук, И.А. Слонова (г. Краснодар); Н.А. Афанасьева (г. Железнодорожск-1, Красноярского края); А.Н. Горбатов (г. Саратов); А.Г. Егоров, Г.Ф. Петлеваный, Р.А. Пирожников, А.Ф. Савельев, О.Л. Старовойтова, А.В. Шапоренкова (г. Смоленск); О.А. Кухаренко, Т.Г. Ольхова, И.П. Стихийна (г. Сургут); Л.М. Аллакаева (г. Уфа); Г.Н. Алехова (г. Северодвинск, Архангельская обл.); Н.И. Большаков, Ю.С. Брызгалов (г. Новосибирск); Н.Д. Власова (село Юсьва, Пермская обл.); Н.Н. Гуляев (Республика Саха); В.Н. Волков (Воронеж); Г.В. Дробинин, В.С. Ефремов,

Л.Е. Эфтимович (г. Томск); Л.В. Горбулина, С.В. Малахов (г. Курск); Н.П. Бизина, Е.Г. Ковалева, Ю.А. Шишкин (село Байкалово, Тюменской обл.); З.М. Кузнецова (г. Набережные Челны); О.С. Макарова, А.А. Чунаев (г. Ульяновск); Л.И. Мамскова (г. Красноярск-26); Н.В. Мишанина (г. Ксшуга); З.В. Подрез (пос. Михайловка, Иркутская обл.); Е.Ю. Горбачева (Хакассия); Г.И. Семенова, Ю.А. Фролова (г. Тобольск, Тюменская обл.); В.И. Чагин (д. Лямино, Тюменская обл.); А.А. Пашин (г. Пенза); В.М. Лабскир (г. Харьков, Украина) и др.

Системообразующая идея проекта – инновационные формы интеграции спорта и искусства, основанные на принципах гуманизма, духовности, нравственности и предназначенные для людей разного возраста, пола, уровня духовного и физического развития, разных профессий. Цель этой интеграции – *целостное (гармоничное и всестороннее) развитие личности*. В связи с этим важное значение в проекте придается повышению интереса детей и молодежи к спорту и искусству, приобщению спортсменов к миру искусства, а тех, кто увлечен искусством, – к миру спорта, развитию форм художественной деятельности, направленной на гуманистическое осмысление спорта средствами искусства [СпАрт, 1996; Столяров, 1990б, 1991а, б, 1994].

На основе практической реализации проекта (с 1991 г.) сложилась и апробирована на практике инновационная *спартианская гуманистическая система воспитания и организации досуга различных групп населения* [617, 623, 627, 644, 653, 659]. В данной работе основное внимание уделяется характеристике *форм и методов* этой системы.

В тексте работы имеются *многочисленные ссылки на работы отечественных и зарубежных авторов*. Сделано это специально: **во-первых**, чтобы помочь в подборе литературе тем читателям, которые хотят получить более подробную информацию по обсуждаемым вопросам; **во-вторых**, показать, насколько широко они обсуждаются в научной литературе и тем самым подтвердить их значимость и актуальность; **в-третьих**, использовать мнение других авторов как дополнительное подтверждение формулируемых в данной работе положений. Список публикаций по теме, на которые имеются ссылки в тексте, приведен в конце работы.

Для удобства читателей иллюстрации (примеры), а также разъяснения, детализации излагаемых основных положений обсуждаемых проблем напечатаны более мелким шрифтом.

I. Идеиные основания спартианских форм и методов

Важнейшую роль в каждой воспитательной системе играют ее *идеиные основания* – те *идеалы и ценности*, на которые она ориентирована и которые определяют ее цели, задачи, формы и методы. Поэтому и характеристику спартианских форм и методов целесообразно начать с ее идейных оснований.

Спартианские формы и методы, равно как и вся спартианская система воспитания и организации досуга детей и молодежи, имеют ярко выраженную *гуманистическую* направленность. В их основе лежат идеи, идеалы и ценности концепции гуманизма

1.1. Концепция гуманизма

Как известно, *гуманизм* – это прежде всего научное и философско-этическое мировоззрение. Его истоки восходят к философии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, к движению чарвака в классической Индии. Само понятие гуманизма нуждается в разъяснении и уточнении, так как на протяжении веков термин «гуманизм» имел массу значений и весьма неопределенно использовался многими философами, социологами, психологами, педагогами в гуманитарных науках, политике, образовании.

«Гуманизм, – пишет по этому поводу А.В. Прокофьев, – может быть самое значительное и при этом наименее определенное понятие из идейного арсенала продолжающейся и поныне исторической эпохи. Многообразие интерпретаций говорит не столько о смысловой пустоте слова, сколько о той его магической притягательной силе, что властно понуждает мыслителей самоопределяться в попытках уловить его истинное значение» [504, С. 55].

Как отмечает польский философ и социолог спорта З. Кравчик, неопределенность и многозначность термина «гуманизм» в определенной степени связана с тем, что в его основе лежат четыре слова: греческое слово “*homo*” и латинские – “*humanus*”, “*humanités*” и “*humaniora*”. Все эти слова весьма многозначны, а, кроме того, могут употребляться в двух вариантах – описательном (аксиологически нейтральном) и нормативном (оценочном). Слово “*homo*” означает «человек» и может пониматься как часть рода человеческого или как индивид, принадлежащий к этому роду. Слово “*humanus*” означает «человеческий». Оно может употребляться в нейтральном смысле и в этом случае обозначает «принадлежащий к роду человеческому», «являющийся элементом этого рода», «являющийся продуктом или проявлением деятельности людей». Но слово “*humanus*” можно понимать и в аксиологическом смысле. В этом случае оно подразумевает «степень человечности поведения, которое оценивается положительно», и используется для различения достойных и недостойных действий человека (последние оцениваются как «нечеловечные»). То же относится и к слову “*humanitas*”. Его можно использовать в описательном (аксиологически нейтральном) смысле как «человечество» или «род человеческий». Но данное слово, употребленное в значении «человечности», может ассоциироваться с определенными признаками конкретного человека или социальной группы, заслуживающими похвалы и награды в социальном смысле. В этом случае оно истолковывается как оцениваемое положительно. Наконец, под словом “*humaniora*” понимают культурные достижения греческой и римской античной культуры, прежде всего собрание философских и литературных произведений, в которых сформулированы основные принципы античного гуманизма. В истории социально-философской мысли эти принципы определялись и структурировались по-разному, в зависимости от уровня знаний античности и идейно-теоретической ориентации исследователей [297, С. 5].

Н.А. Бердяев, характеризуя многозначность слова «гуманизм», указывал на то, что первоначально в эпоху Ренессанса оно означало обращение к античной культуре, изучение греко-римской культуры и языка, а в XIX веке получил смысл человечности, гуманного отношения к человеку, что иногда определяется словом «гуманитаризм». Вместе с тем, по его мнению, можно дать обобщающий смысл гуманизму: «Гуманизмом я буду называть признание высшей

ценности человека в жизни мира и его творческого призвания» [59, С. 64]. И действительно, гуманизм выступает прежде всего как система воззрений, которая «альфой и омегой» общественного развития и вообще высшей социальной ценностью считает *человека* (а не технику, не прибыль, не вечно богатство, не власть, не науку, не искусство и т. п.). Эту центральную идею гуманизма четко сформулировал еще Сократ: «*человек является высшей ценностью*».

Ср.: «Гуманизм в принципе является перспективой, рассматривающей целостного индивида как центральную фигуру по отношению ко всему остальному» [793, Р. 21].

В соответствии с такой исходной парадигмой человек рассматривается как *цель* различных сфер общественной жизни (науки, техники, искусства, спорта и др.) и общественного развития в целом.

Как отмечал И. Кант, и для других людей человек может быть только целью, но никогда не средством: «Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе» [249, С. 414].

Еще одно важное положение концепции гуманизма: человек – не только цель, но и *критерий (мера) оценки* всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни. Вспомним классическое высказывание Протагора: «Человек – мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют», и высказывание Демокрита: «Мудрый человек есть мера всего, что существует». В соответствии с этим положением гуманным признается все то, что в деятельности общества и личности «работает» *на человека*. В то же время даже самая высокоорганизованная, технически совершенная деятельность, если она направлена против человека (его существования, его счастья, его самореализации), рассматривается как антигуманная – в какой бы форме и в какой бы сфере она ни проявлялась – военной, производственной или досуговой [81, С. 26].

В рамках такого подхода очень важным является решение вопроса о том, *с каких позиций* оценивается сам человек, а потому и *позитивная роль* того или иного явления для него. С этой точки зрения, гуманизм признает позитивным (гуманным) лишь то, что служит не просто человеку, а «культивированию *человечности*» в человеке, развитию «*человечных*» качеств человека» (*Studium humanitatis*).

Уже в античности было осознано и передано новому времени через Возрождение положение о том, что для гуманизма основным в человеке является «*человечность*» (“*humanitas*”), «*человеческое начало*». В эпоху римской республики «*человечный человек*» (*homo humanus*) противопоставлялся «*варварскому человеку*» (*homo barbarus*). Цицерон рассматривал «человечность» (“*humanitas*”) как специфическое свойство человеческой природы, как этическое начало поведения людей и называл «гуманистическим» состояние эстетически и нравственно завершенной эволюции «*подлинно человеческого*» индивида. Дж. Брунер по поводу такой гуманистической позиции пишет в своей работе «Психология познания»: «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим? Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?» [цит. по: 580, С. 892].

Несмотря на некоторые изменения в истолковании понятия «человечности» в процессе развития гуманизма в основных своих пунктах оно оставалось тождественным себе¹. Как отмечал известный историк мировой культуры Н.И. Конрад, в известных с давних пор гуманистических представлениях в процессе развития гуманизма менялось не столько общее содержание, сколько объем и доминанта [279, С. 481].

¹ О происхождении человечности см.: 762.

Издавна к числу «человечных качеств» гуманистическое воззрение относит нравственность, эстетическую культуру, физическое совершенство, свободу, достоинство, творчество, способность к самопознанию, самореализации, самопреодолению, саморазвитию – «открывать в себе свою собственную суть», «превосходить себя», «подниматься выше себя» и другие качества, которые в своей совокупности характеризуют *целостно (гармонично, разносторонне, универсально) развитую личность* [308, 465, 525, 748].

К развитию такого рода «человечных» качеств и способностей человека призывали еще гуманисты античности. Им принадлежат, в частности, такие известные древние изречения гуманистической ориентации: «*Познай самого себя*» (лат.: “*Nosce te ipsum*”), которое было высечено на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона, и «*Победи самого себя!*» (“*Te ipsum vincere!*”) или «*Нет большей победы, чем победа над собой!*» (Платон).

Значит, гуманизм означает приоритетное утверждение ценности человеческой личности, признание ее права на свободное и полное развитие всего комплекса своих сил и творческих способностей.

Ж. Маритен, кратко характеризуя гуманизма, оценил его как требование, чтобы «человек развил заложенные в нем возможности и творческие потенции, укрепил жизнь разума, чтобы он трудился, превращая силы физического мира в инструмент своей свободы» [376, С. 53]. По мнению М. Хайдеггера, гуманизм есть «озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое достоинство» [735, С. 196]. Международный гуманистический и этический союз определяет гуманизм как «демократическую, нетеистическую и нравственную жизненную позицию, утверждающую право и долг человеческих существ самим определять смысл и образ собственной жизни» [707, С. 76].

Суть гуманистического отношения человека к другим людям выражает «золотое правило гуманизма». Оно гласит: «*не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе*».

Это правило более двух с половиной тысячелетий назад вывели три древнегреческих мудреца. Клеобул: «Что ненавидишь, не желай другому». Питтак: «*Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам*». А Фалес на вопрос: «*Как прожить самую лучшую и праведную жизнь?*», ответил: «*Не делай того, что порицаешь в других*». Древнеиндийский учитель законов Хилел советовал: «*Не делай никому того, чего не хочешь, чтобы было сделано тебе*». О том же говорил Конфуций. И в Евангелии от Матфея сказано: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

В Новое время английский философ Т. Гоббс утверждал, что золотое правило – это «*закон, объемлющий все прочие законы*». А его соотечественник и современник Д. Локк был убежден в том, что золотое правило – «*самое непоколебимое нравственное правило и основа всякой общественной добродетели*» [136, С. 62]².

В плане *взаимоотношения* стран, народов, наций фундаментальными в рамках гуманистически ориентированной культуры и системы воззрений традиционно считаются такие цен-

² См. по данному вопросу: 37, С. 55–65.

ности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение и т. п.

Таким образом, гуманизм – такая система воззрений, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира, людей и поведения отдельного человека, которая признает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, всестороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманизм считает критерием оценки социальных институтов и процессов благо человека, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. Как нормативная модель жизни гуманизм выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградации человека, разных форм его овеществления и порабощения [297, С. 6–7; 793, Р. 21]. Особенно важно иметь в виду, что, как справедливо отмечает В.А. Кувакин, «гуманизм отнюдь не сводится к абстрактной любви к людям, но является мощной движущей силой истории, общим цивилизационным фактором, проникающим собой экономику и политику, нравственность и право. При ближайшем рассмотрении оказывается, что гуманизм является программой как социального развития, так и личностного роста, технологией жизненного успеха и творчества, что он учит не только совершенствованию, но и мужеству, стойкости и гражданской зрелости» [309, С. 4].

Такова краткая и общая характеристика концепции гуманизма³.

С этой концепцией связана и **гуманистическая культура**.

Понятие *культуры* является сложным и дискуссионным. Несмотря на разногласия практически все исследователи в понимании культуры опираются на ряд общих исходных положений. Общепринято связывать культуру не с природной, естественной, биологически заданной реальностью, а с социальной реальностью, созданной человеком: «Культура – это все искусственное, все общественное, все социальное, все, созданное человеком» [226, С. 3]. Признается, что социальная, искусственно созданная реальность, относящаяся к сфере культуры, и природные, естественно возникшие явления, не отделены друг от друга пропастью, находятся в неразрывной связи друг с другом: культура есть «природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью» [171, С. 111]. Общепринято также связывать культуру с активной деятельностью человека, причем, не только с ее результатами, но и с ее социально выработанными, средствами, способами и т. д. Культура рассматривается как система надбиологических программ человеческой деятельности [377].

В данной работе понятие культуры, дополняемое системой других понятий, описывающих социальную реальность и деятельность человека, связывается с ценностным отношением. *Культура* понимается как процесс и результаты деятельности социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) по созданию и освоению идеалов, ценностей, символов, смыслов, социальных норм и образцов поведения. Такое понимание культуры лежит в основе многих первых теорий культуры и ее современных концепций [8, 226, 322, 363, 443, 517, 871, 873 и др.].

Ценностное отношение выступает как оценка субъектом этого отношения определенных объектов с точки зрения их значимости, важности, полезности. Социальные явления, которые социальный субъект (индивид, социальная группа или общество в целом) оценивает *позитивно*, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные, а потому поддерживает, сохраняет, передает из поколения в поколение, выступают для него как *ценности* [ср.: 164, С. 1; 497, С. 15–16; 725, С. 765; 785, С. 51]. Ценности выступают для людей как принципы, цели или средства деятельности, как «образцы» и модели поведения, которым они стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируются в своей деятельности и т. д. Ориентации

³ Более подробную характеристику гуманизма, его исторических форм и современных проблем см.: 75, 119–123, 135–137, 159, 325, 415, 576, 733–735, 738, 750, 751. Проблемы гуманизма в современный период постоянно обсуждаются на страницах журнала «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» (1976–2008).

(установки) людей на определенные ценности называют *ценностными ориентациями* (франц. orientation: установка). Эти разделяемые личностью социальные ценности выступают в качестве целей жизни, а также основных средств достижения этих целей, и в силу этого приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов [301, С. 443; 542, С. 3].

Характер и содержание культуры в первую очередь зависят от того, на какие идеалы и ценности она опирается. Например, в основе интеллектуальной культуры лежит интеллект человека как ценность, в основе эстетической культуры – эстетические ценности, в основе спортивной культуры – спортивная деятельность и комплекс связанных с ней ценностей и т. д. В основе *гуманистической культуры* лежат изложенные выше идеалы и ценности гуманизма, касающиеся личности и социальных отношений.

Приобщение человека, начиная с детства, к ценностям культуры – важнейшая задача процесса *воспитания*.

Понятие «воспитание» неоднозначно трактуется в научной литературе. Воспитание понимают:

– в широком социальном смысле, когда речь идет о воздействии на человека социума в целом и всей окружающей действительности;

– в широком педагогическом смысле, когда имеется в виду целенаправленная деятельность, охватывающая весь комплекс педагогических задач;

– в узком педагогическом смысле, когда имеется в виду решение определенной педагогической задачи, связанной, например, с формированием нравственных качеств (нравственное воспитание), эстетических представлений и вкусов (эстетическое воспитание) и т. п. [453, С. 7–8].

В системе понятий, используемой в данной работе, воспитание понимается прежде всего как элемент процесса социализации. *Социализация* – это приобщение личности к социальным ролям, функциям, нормам, культурным ценностям, формирование у ней соответствующих способностей, знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. – другими словами, всех тех качеств, которые необходимы для включения в систему общественной жизни, для активной, творческой социальной деятельности в обществе [ср.: 277, С. 22, 101; 450, С. 165; 725, С. 629].

Важное место в процессе социализации занимает *педагогическая деятельность*, для которой характерно сознательное, целенаправленное воздействие на личность (при ее активном участии) для формирования и коррекции определенных ее качеств, использование для этой цели особых, педагогических средств (информирование, убеждение, пример и т. п.).

Структура личности включает в себя как минимум три крупных «блока» (элемента):

◆ «блок» знаний (*информационный* компонент),

◆ «блок» мотивационных образований – желаний, стремлений, интересов, потребностей, установок и т. п. (*мотивационный* компонент),

◆ блок умений, навыков (способностей⁴), проявляемых в деятельности, поведении, образе жизни (*операциональный* компонент).

С учетом этого в структуре педагогической деятельности, которая призвана сформировать (скорректировать) соответствующие блоки личности, можно выделить три компонента:

1) педагогическую деятельность по формированию *информационного* «блока» (*знаний*) – обозначается термином «образование»;

⁴ Под способностями обычно понимают «врожденные или приобретенные индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успешность выполнения той или иной деятельности, способствующие легкому и быстрому обучению новым способам и приемам деятельности» [406, С. 345–346].

2) педагогическую деятельность по формированию *операционального* «блока» (*умений, навыков, способностей*), проявляемых в деятельности, поведении, образе жизни – «обучение»;

3) педагогическую деятельность по формированию *мотивационного* «блока» (*мотивов, интересов, ориентаций* и т. п.) – «воспитание» [см. 222–226].

Воспитание в данной системе понятий рассматривается как педагогическая деятельность по формированию мотивационной системы личности: ее влечений, желаний, стремлений, мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций, целей, программ деятельности и т. п. [ср.: 125, С. 7–8; 243, С. 176; 285, С. 92]. Главная цель воспитания – при таком его понимании – приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей определенной культуры. Оно призвано содействовать превращению стихийного, неосознанного настроения личности на деятельность во все более осознанные ее установки, программы жизни и деятельности, в ее внутренние мотивы и побуждения и тем самым формированию мотивационной культуры личности, ее мотивационной готовности к деятельности [223, С. 10–13].

Наряду с пониманием терминов «воспитание», «образование» и «обучение» в указанном выше узком смысле, их можно понимать и в широком смысле – использовать для обозначения всей педагогической деятельности, т. е. сознательного, целенаправленного воздействия на *все* три указанные блока (подсистемы) личности, на личность *в целом* с целью формирования (коррекции) и знаний, и умений, навыков, способностей, и интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. В последующем тексте данной работы воспитание понимается именно в таком *широком* смысле слова. При этом учитываются три указанных выше аспекта этой педагогической деятельности.

Из изложенного выше следует, что воспитание как *сознательная, целенаправленная* деятельность с использованием педагогических средств, имеющая целью содействовать формированию у личности желаемых социальных качеств – знаний, умений, интересов, ценностных ориентаций, норм поведения и т. д., не тождественно процессу социализации. Это лишь определенный элемент данного процесса. Социализация «наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества» [278, С. 134]. «Социализация – это общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, а воспитание и обучение являются организованными и целенаправленными механизмами передачи и усвоения социального опыта» [399, С. 49].

Возможны различные подходы к пониманию сущности воспитания, как и социализации личности в целом. В основе спартианской гуманистической системы лежит *гуманистический подход* к воспитанию и социализации.

Сторонники этого подхода считают ошибочным оценивать социализацию как простую сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, как механическое наложение на индивида готовой социальной «формы». Они исходят из того, что человек активно участвует в этом процессе и не только адаптируется к обществу, но влияет на свои жизненные обстоятельства и на самого себя [19, С. 335].

Гуманистический подход к пониманию роли индивида в процессе воспитания и социализации сформировался в рамках того направления в теории личности, которое обозначают термином «гуманистическая психология» (его называют также психологией «*третьей силы*» или «*развития потенциала человека*»). Этот термин принадлежит группе персонологов, которые в 1962 г. объединились под руководством А. Маслоу с целью создания теоретической альтернативы психоанализу и бихевиоризму.

Существенное влияние на развитие гуманистической теории личности оказали такие философы и психологи, как Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Джордж Келли, Жан-

Поль Сартр, Виктор Франк и Ролло Мей. Однако в наиболее развернутой форме ее представил Абрахам Х. Маслоу (1908–1970). Хотя взгляды сторонников гуманистической психологии составляют широкий спектр, им присущи некоторые общие черты [см.: 745, гл. 10].

В качестве исходного в рамках данной концепции принимается положение философии экзистенциализма об ответственности человека за свои действия, о возможности для него делать выбор среди предоставленных возможностей, о том, что человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди рассматриваются как активные творцы собственной жизни, обладающие свободой выбирать и развивать стиль жизни. Эта свобода ограничена только физическими или социальными воздействиями [см. 550].

Для сторонников гуманистической психологии характерно также позитивное отношение к человеку, вера в его силу и позитивность личностного потенциала. Они выдвигают на передний план идею *свободного развития* личности, полной ее самоактуализации (А. Маслоу, В. Франки, К. Роджерс, Э. Фромм), выражающейся, например, в осуществлении индивидуальных смыслов личности (В. Франки,), а также создания «помогающих отношений» (К. Роджерс) для достижения этих целей.

Гуманистически ориентированные психологи убеждены, что самоактуализируясь, высвобождая подавленное Я, человек раскрывает свою величественную природу (А. Маслоу), «что в основе человека лежит стремление к положительным изменениям» (К. Роджерс). Они допускают, что у людей иногда бывают злые и разрушительные чувства, аномальные импульсы и моменты, когда они ведут себя не в соответствии с их истинной внутренней природой. Но когда люди «функционируют полностью», по выражению К. Роджерса, когда ничто не мешает им проявлять свою внутреннюю природу, они предстают как позитивные и разумные создания, которые искренне хотят жить в гармонии с собой и с другими людьми [911,913].

Еще один важный принцип гуманистической психологии – признание приоритета *творческой* стороны в человеке. А. Маслоу рассматривает творчество как неотъемлемое свойство природы человека, как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это качество проявляется во всех формах самовыражения и не требует специальных талантов. Но в результате «окультуривания» (прежде всего под влиянием определенным образом сфокусированного образования) оно может быть утрачено [880].

Сердцевиной гуманистической теории личности является концепция *системы потребностей* личности. А. Маслоу рассматривал человека как «желающее существо», которое редко достигает состояния полного, завершеного удовлетворения. Когда удовлетворяется одна потребность, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. В качестве основных А. Маслоу рассматривает следующие потребности человека: физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования. Все эти потребности организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверху. На вершине иерархической системы потребностей находятся потребности *самоактуализации, личного совершенствования*. А. Маслоу характеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать, т. е. полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности: «Музыканты должны играть музыку, художники должны рисовать, поэты должны сочинять стихи, если они, в конце концов, хотят быть в мире с самими собой. Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе» [880, Р. 22]. Согласно концепции А. Маслоу, чем выше человек может подняться в указанной иерархии потребностей, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

К. Роджерс, феноменологическая теория личности которого также лежит в русле гуманистического направления в персонологии, обосновывал положение о том, что важнейший мотив жизни человека – тенденция *актуализации* – тенденция максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы, «развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Наиболее необходимым аспектом этой тенденции является стремление человека к *самоактуализации*, под которой К. Роджерс понимал процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать «*полноценно функционирующей*» личностью. Термином «полноценно функционирующий» он обозначал людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний [911].

Таким образом, *идея самореализации, саморазвития, самосовершенствования, самоутверждения*⁵ – одна из важнейших идей гуманистического подхода к воспитанию. Эту идею органично дополняет концепция *самотрансценденции*. Речь идет о необходимости выхода человека за пределы своего Я, о его направленности на других людей и, в целом, на какие-то иные социальные явления, нежели он сам. На важное значение такого дополнения указывали представители гуманистической психологии, подчеркивая, что самоактуализация может быть осуществлена лучше всего через увлеченность значимой работой (А. Маслоу), что в служении делу или в любви к другому человек осуществляет сам себя (В. Франки) и что утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы человека коренится в его способности любить (Э. Фромм).

Как отмечает А.А. Реан, «возможно действительно целью человеческого существования является одновременно собственное совершенство и счастье окружающих. В то время как обратное утверждение неприемлемо, поскольку формулирование в качестве цели “личного счастья” ведет к эгоцентризму, а стремление к “совершенствованию других” не может принести ничего, кроме неудовлетворенности (И. Кант)». Поэтому подчеркивает он, нецелесообразно «категоричное противопоставление самотрансценденции и самоактуализации как двух альтернатив... Сила гуманистического подхода и перспективы его развития состоят в органичном соединении этих двух идей» [514, С. 331].

Изложенная выше гуманистическая концепция целостного развития личности, модель здорового, полноценного, самоактуализирующегося человека, которую разработал А. Маслоу, и дополняющие ее идеи других сторонников гуманистической психологии определяют гуманистическое понимание *цели воспитания* (социализации в целом,), а также задают тот *идеал, образец*, на который должен ориентироваться не только педагог в своей воспитательной деятельности, но и воспитуемый в процессе самовоспитания, саморазвития, самоутверждения.

Важное значение для реализации гуманистического подхода в процессе воспитания имеет соблюдение *принципов гуманистической педагогики*, определяющих отношение педагога к ученику⁶.

К числу таких принципов обычно относят следующие:

- ◆ усиление внимания к ученику, уважение к его личности как высшей социальной ценности; личность ученика – приоритетный субъект, цель образовательной системы, а не средство достижения какой-либо отвлеченной цели;
- ◆ превращение ученика из объекта социально-педагогического воздействия педагога в субъекта активной творческой деятельности на основе обращения к внутреннему миру

⁵ О понятийном аппарате концепции самоутверждения см.: 419.

⁶ Подробный анализ зарождения и развития гуманистической традиции в педагогике, ее современных представителей см.: 597.

ребенка, раскрытия возможностей его саморазвития, формирования у него внутренних мотивов к самосовершенствованию и самопреодолению;

◆ личностно-гуманный подход педагога к ученикам предусматривает, что его задача состоит в первую очередь в том, чтобы найти, поддержать, развить человека в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, взаимопонимания, общения, сотрудничества, создать благоприятные условия для развития способностей детей и возможностей самоопределения;

◆ формирование мотивации на целостное развитие личности;

◆ образование – не просто овладение учащимися знаниями, умениями, навыками и подготовка их к жизни; это прежде всего становление человека, обретение им неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала;

◆ создание условий для становления способностей индивида, делающих его личностью, – культуры нравственного выбора, рефлексивных механизмов поведения, определения и реализации своего «Я» в избранной творческой сфере, его автономии и свободы, готовности принимать ответственные решения;

◆ гуманитарная функция образования, суть которой состоит в сохранении и восстановлении экологии человека: его телесного и духовного здоровья, смысла жизни, личной свободы, нравственности;

◆ наличие в содержании образования следующих компонентов: аксиологического (введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций); когнитивного (формирование научных знаний о человеке, культуре, истории и т. д.); деятельностно-творческого (формирование и развитие разнообразных способов деятельности, творческих способностей, необходимых для самореализации личности в трудовой, научной, художественной, спортивной и других видах деятельности); личностного (развитие самопознания, рефлексивной способности, овладение способами самосовершенствования);

◆ личностная активность ученика, которая возникает лишь в том случае, если: а) содержание образования вводится в учебную ситуацию в виде задачи, обладающей для него смысловой значимостью; б) и содержание, и процесс его усвоения приобретают форму диалога субъектов, культур; в) учебная деятельность реализуется как саморазвивающаяся, как игра (контекстная задача актуализирует функции смыслообразования и ответственности, диалог – рефлексии и автономности поведения, игра – креативности, свободы выбора, самореализации);

◆ индивидуализацию в педагогической работе на основе получения и учета информации о состоянии здоровья, уровне физической подготовленности, индивидуальных психологических особенностях обучаемых и т. д. [подробнее см.: 9, 14, 15, 17, 18, 38, 73, 74, 140, 172, 299, 303, 332, 333, 423, 478, 555–557, 564, 577, 687, 790 и др.].

С учетом этих принципов выделяют два противоположных подхода к воспитанию: *традиционный* (авторитарная педагогика) и *гуманистический* (личностно-центрированная, личностно-ориентированная, личностно-гуманная педагогика). Ш.А. Амонашвили, характеризуя их с точки зрения отношения педагога к ученику и его позиции в педагогическом процессе, первый из них называет «императивным», а второй – «личностно-гуманным» [14, 15].

Традиционный («императивный») подход преследует две цели – дать знания, умения, навыки, обеспечить адаптацию к требованиям общества; ученики выступают в качестве некоего «сырья», т. е. объекта формирующих воздействий. Педагогические задачи решаются без учета личностных особенностей и потребностей учеников. Педагог в данном случае уверен, что ученик обязательно будет ему сопротивляться, а потому его необходимо принудить к учению строгими требованиями, императивами.

Совсем иным является *гуманистический (лично-гуманный)* подход. Он предполагает, что личность ученика выступает как главная цель образования и воспитания, как «самостоятельная ценность», а не как средство достижения каких бы то ни было целей. Иными словами, этот подход обращен к человеку, который рассматривается как свободная, творческая личность, способная к самоопределению в мире социума и культуры. В соответствии с этим ставится задача воспитания у воспитуемых таких взаимосвязанных качеств, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения, самостоятельность, самодисциплина, независимость суждений, сочетаемая с уважением к мнению других людей, способность к ориентировке в мире ценностей и в ситуациях окружающей жизни, умение принимать решения и нести ответственность за свои поступки, осуществлять свободный выбор содержания своей жизнедеятельности, линии поведения, способов своего развития и т. д. Такой подход требует исключения из системы воспитания любых методов давления на воспитуемых и всемерного поощрения практики их включения учащихся в ситуации выбора, самостоятельного принятия решений, вариативного обучения и других форм и методов демократизации образовательно-воспитательной системы.

Гуманистический подход исходит из того, что каждая личность уникальна, и главной задачей педагогической работы является формирование ее индивидуальности, создание условий для развития ее творческого потенциала. При этом учитываются не только возрастные нормы развития, свойства темперамента и характера, но и основные личностные качества ученика (направленность личности, её ценностные ориентации, доминирующие мотивы и т. д.). Воспитание соизмеряется с особенностями личности воспитанника, адаптируется к интересам, способностям, эмоционально-ценностным отношениям и другим составляющим неповторимого психологического склада его личности [127, 253, 261, 478, 527, 564, 577].

В соответствии с принципами гуманистического подхода педагог оптимистически мыслит об учениках, относится к ним как к самостоятельным субъектам, способным учиться не по принуждению, а добровольно, по собственному желанию и свободному выбору. Он стремится оказать им помощь в самопознании, самореализации, самоактуализации. Задача педагога на основе гуманистического подхода – помочь воспитуемому обрести личностный смысл поступков, оказать помощь в личностном росте. «Помочь людям быть личностями – это значительно более важно, чем помочь им стать математиками или знатоками французского языка», – писал К. Роджерс [912, Р. 207]. Объектом педагогической деятельности здесь является не только и не столько сам ученик, сколько те условия, которые необходимо создать для его развития (активности, самостоятельности, инициативы, интересов), для формирования его субъектной позиции и организации способствующей этому образовательной среды. Речь идет, следовательно, о создании *ситуации развития личности* – совокупности педагогических условий, актуализирующих «механизмы» личностной самоорганизации воспитанника посредством постановки значимых для него проблем, совместного поиска путей их решения, оценки им своих достижений и т. д. В условиях выбора и принятия решения, проявления волевых усилий для преодоления возникающих трудностей, взятия на себя ответственности происходит своего рода упражнение нравственных качеств личности. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, возникающие при этом переживания выступают специфическим «строительным материалом» собственно личностных свойств индивида.

1.2. Современное значение идеалов и ценностей гуманизма

Идеи гуманизма исторически менялись [см.: 59, 75, 159].

В древности речь шла главным образом о концепции гармонично (целостно) развитого человека, который живет в «идеальном» обществе и активно формирует это общество.

В эпоху Возрождения на передний план выходят иные гуманистические идеи – свободомыслие и индивидуализм в сфере сознания и реального поведения человека.

«Гуманизм есть, во-первых, типичное для Ренессанса свободомыслящее сознание и вполне *светский индивидуализм*, – писал по этому поводу А.Ф. Лосев.... – Во-вторых, это не просто светское свободомыслие, но общественно-политическая, гражданская, педагогическая, бытовая, моральная и иные практические стороны этого свободомыслия» [352, С. 109].

Французская революция принесла обновление гуманизма в виде таких лозунгов, как свобода, равенство и братство, а также идеи гражданского общества. Для XIX и XX вв. характерны гуманистические проекты «совершенствования» общества, а значит, и человека, путем эволюции или революции – главным образом экономической, политической или моральной, а также появление таких гуманистических идей, как мир без войны, самоопределение национальных сообществ, международное взаимопонимание.

В XX в. обнаружен ряд гуманистических документов: Гуманистический манифест I (1933 г.), Гуманистический манифест II (1973 г.), Декларация светского гуманизма (1980), Декларация взаимной зависимости (1988) и Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму (1999 г.). В них отражены современные подходы к трактовке идей гуманизма и путей их реализации.

Гуманистический манифест I появился в 1933 г. в пик всемирной экономической депрессии и был подписан 34 американскими гуманистами (в том числе философом Джоном Дьюи). В качестве альтернативы современным религиям в нем выдвигался нетеистический религиозный гуманизм, отстаивались принципы государственного экономического и социального планирования.

Гуманистический манифест II выпущен в 1973 г. как отклик на новые реалии, возникшие на мировой арене за прошедший период: распространение фашизма и его поражение во Второй мировой войне, рост силы и влияния марксизма-ленинизма и маоизма, холодная война, послевоенное экономическое восстановление Европы и Америки, создание Организации Объединенных Наций, сексуальная революция, подъем женского движения, борьба социальных меньшинств за равноправие, возникновение студенческого самоуправления в университетских городках. Под Манифестом стояли имена многих ведущих мыслителей и общественных деятелей всего мира, среди которых был известный советский диссидент Андрей Сахаров. Манифест защищал человеческие права во всемирном масштабе, отстаивал право на передвижение за пределами государственных границ, права меньшинств, женщин, престарелых, детей, подвергающихся жестокому обращению, и неимущих, выступал за мирное разрешение имеющихся противоречий, осуждал расовые, религиозные и классовые антагонизмы, призывал покончить с террором и взаимной ненавистью. В Манифесте уже не делалась ставка на плановую экономику; предполагалось, что вопрос о планировании может решаться различно в разных экономических системах. Авторы Манифеста стремились демократизировать экономические системы и оценивать их, исходя из того, способствуют ли они росту экономического благосостояния отдельных людей и различных слоев населения.

В 1980 г. выпущена *Декларация светского гуманизма*. Необходимость в ней определялась жестокой критикой, которой подвергся гуманизм и в особенности *Гуманистический*

манифест II, в частности, со стороны фундаменталисте[^] настроенных религиозных и правых политических сил в Соединенных Штатах. Многие из критиков Манифеста утверждали, что светский гуманизм является своего рода религией. В *Декларации* обосновывалось положение о том, что светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, нетеистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере и что светское государство должно оставаться нейтральным, т. е. не выступать ни в поддержку религии, ни против нее.

В 1988 г. опубликована *Декларация взаимной зависимости*, призывающая к выработке новой всемирной этики и построению мирового сообщества в связи с быстрым ростом международных общественных институтов.

В 1999 г. Президент Международной академии гуманизма Пол Куртц разработал и опубликовал проект «Манифеста 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму». В нем отмечается, что в настоящее время человечество обладает средствами – этим оно обязано науке и технике – способными улучшить условия существования человека, приблизить его счастье и свободу, обеспечить на планете достойную жизнь для *всех* людей. Вместе с тем здесь указывается комплекс тех проблем, с которыми сталкивается человечество в настоящее время и предпринята попытка сформулировать пути их решения [см. 375].

В ходе развития общества, особенно в XX столетии и в настоящее время, обнаружилось серьезные трудности в *практической реализации* провозглашаемых идей, идеалов и ценностей гуманизма в сфере образования, воспитания, организации досуга населения и т. д. Проявляется ряд тенденций, серьезно затрудняющих целостное развитие личности: «абстрагирование современного человека от эмоционального, чувственного восприятия природы, значительное обеднение связей с ней, выхолащивание из отношения людей к окружающему элемента наглядности, конкретности, определенная «ирреализация» человеческих связей, их все более широкий, но при этом все более опосредствованный характер, отсутствие человека-«партнера»; отсюда снижение доли побуждений нравственности, эмоциональных реакций и т. п. [697, С. 74]. Еще большие трудности касаются реализации гуманистических идеалов и ценностей в системе социальных отношений.

В этой ситуации встречаются попытки принципиального *отказа* от идей гуманизма как якобы устаревших, не соответствующих современным социокультурным и экономическим условиям, замена идеалов и ценностей гуманизма, с одной стороны, идеями *постмодернистской идеологии*⁷, которая «нацелена на радикальное изменение сознания и на культурную революцию» [908, S. 169–170], а с другой – *прагматическими, технократическими* принципами.

Анализируя причины отказа от идей, идеалов и ценностей гуманизма, критики их роли и значения в современных условиях, В.А. Лекторский [335] отмечает, что рассуждения на эту тему часто воспринимаются либо как прекраснотушие, утопизм, не имеющий отношения к реальной жизни, либо как сознательное вуалирование не-гуманной и анти-гуманной действительности, либо как оправдание той или иной системы идей, которая несет ответственность за какие-либо негативные социальные явления. Так, распространено мнение о том, что гуманистические слова, которыми оперировала официальная идеология в нашей стране в течение многих десятилетий, использовались с целью сознательного обмана, прикрытия антигуманной репрессивной практики тоталитарного режима. Полагают, что принцип и идеалы гуманизма не имеют никакого отношения и к тому, что сегодня имеет место в нашей жизни: рост утилитаризма в его самых эгоистических формах, аморализм, коррупция, агрессивность, жестокость, насилие, всплеск воинствующего национализма в большинстве республик бывшего Советского Союза и даже локальные войны. Рассуждения о гуманизме являются либо прекраснотушием, полным непониманием реальной жестокой действительности, либо же сознательным лице-

⁷ Подробнее о данной идеологии см.: 425.

мерием. По мнению некоторых критиков гуманизма, крушение социализма в XX столетии свидетельствует о крахе не только марксова гуманистического проекта, но идеала гуманизма вообще, как он сложился в европейской культуре и философии Нового Времени.

Полагают, что «гуманизм как идеал и ориентир жизнедеятельности потерпел поражение везде, так как привел к разрыву между человеком и бытием, к отчуждению от человека созданной им и закабалившей его научно-технической реальности, к потере жизненных и культурных корней, к обесмысливанию мира». С такого рода критикой выступил, например, Хайдеггер в его знаменитом «Письме о гуманизме». Критики гуманизма любят приводить и высказывание русского философа С. Франка, сделанное в 30-е годы, в котором крах гуманизма прямо связывается с крахом социализма. «Именно крушение социализма в самом его торжестве, – писал С. Франк, – образует какой-то многозначительный поворотный пункт в духовной жизни человечества, ибо вместе с социализмом рушатся и его предпосылки – та гуманистическая вера в естественную доброту человека, в вечные права человека, в возможности устройства, земными человеческими средствами, земного рая, которая в течение последних веков владела все европейской мыслью» [Франк, 1992. Цит. по: 335, С. 23]. На этом основании высказывается мнение о том, что следует не только отказаться от гуманистической фразеологии как затемняющей реалии жизни, но и подвергнуть критике сам идеал гуманизма, поскольку его принятие приводит к негативным последствиям.

Разговоры о гуманизме действительно играли, да, и сейчас иногда выполняют роль идеологического прикрытия антигуманной реальности⁸. Нуждается в критическом переосмыслении не только марксово понимание гуманизма, но и современный идеал гуманизма в целом. Так, например, в настоящее время, когда человечество вплотную подошло к экологической катастрофе, когда предельно ясны все страшные последствия утопических претензий на тотальное управление социальными процессами, гуманистический идеал предусматривает отказ от идеи овладения, подавления и господства над природой.

«Новому пониманию отношения природы и человечества соответствует не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности, известным нашим ученым Н.Н. Моисеевым идея ко-эволюции, совместной эволюции природы и человечества, что может быть истолковано как отношения равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге... Свобода как неотъемлемая характеристика гуманистического идеала мыслится не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с нерелефлексивными и “непрозрачными” процессами моей собственной психики» [335, С. 27].

Но, как справедливо отмечает В.А. Лекторский, на этом основании ни в коем случае нельзя делать вывод о необходимости отказа от социально-культурных идеалов вообще и от идеала гуманизма в частности: «дело обстоит как раз наоборот: именно трезвый и реалистический анализ человека, его культурного и социального мира свидетельствует о неустранимой

⁸ В определенной степени эту функцию выполняет гуманистическая концепция олимпизма, которая, как будет показано ниже, во многом противоречит реалиям современного, в том числе олимпийского спорта.

роли идеалов, ценностных систем и нравственно-мировоззренческих ориентиров, вне которых и без которых вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и потому становится невозможной» [335, С. 24].

Во-первых, глобальные проблемы и трудности, с которыми столкнулось человечество уже на пороге XXI века, породили стремление не только *декларировать* гуманистические идеи, но и добиваться их практической *реализации* во всех сферах жизни людей. Все более ясно осознается, что если человечество хочет выжить, оно должно в современной системе ценностных координат на первый план выдвинуть общечеловеческие гуманистические ценности [397, 398, 509, 516, 599, 690, 691 и др.]. «Измениться или исчезнуть» – так сформулировал эту альтернативу основатель Римского клуба А. Печчеи. Конечно, социальная организация разных государств, поведение многих людей, групп, наций в весьма неодинаковой мере воплощают эти ценности. Однако крепнет убеждение в том, что любое современное общество должно с максимальной последовательностью направлять свои усилия на реализацию гуманистических идей и принципов, если оно хочет обеспечить более высокую степень динамизма и стабильности своего развития, более высокий уровень благосостояния и благоустроенности жизни большинства своих членов, сделать их отношения более цивилизованными, а их самих более здоровыми и физически и нравственно.

Проведенный группой известных специалистов – социологов, экономистов и др. – анализ путей преодоления Россией тех трудностей и проблем, с которыми она сталкивается в настоящее время, привел к выводу о том, что именно «реализация возможностей гуманистического развития... является составной частью стратегического ответа России на вызовы нового века... Именно гуманизация позволяет вдохнуть в общество силы, способные осуществить назревшие перемены... Важен вектор перемен, его ориентиры и очередность решаемых задач... Таким вектором служит гуманизация развития, активизация человеческого потенциала» [162, С. 385]. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. указывается, что «школа – в широком смысле – должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности». Тем самым, как отмечает В.А. Кувакин, «в нашей стране идея гуманизма заявлена в качестве основы обучения и воспитания, как важнейшая духовная составляющая и системы образования, и общественной атмосферы в целом» [309, С. 3].

Вот почему в настоящее время не только продолжают, но и активизируются *поиски* инновационных, эффективных и адекватных новым условиям путей средств, форм и методов реализации идеалов и ценностей гуманизма.

Важную роль в пропаганде идей гуманизма и поиске путей их реализации играют Международный гуманистический и этический союз, Международная академия гуманизма и в целом мировое гуманистическое движение.

Например, в ноябре 1996 г. в Мексике состоялся тринадцатый конгресс этого движения, который собрал беспрецедентное число участников, особенно из развивающихся стран. Общая тема конгресса – «Глобальный гуманизм кибернетического века».

В нашей стране создано (в 1995 г.) **Российское Гуманистическое общество** (межрегиональная общественная организация содействия гуманизму), которое издает журнал «Здравый смысл», проводит семинары и международные конференции, посвященные современным проблемам гуманизма. Члены Общества на основе специально разработанных программ преподают основы современного гуманизма в различных учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга и многих других регионов России.

В Российском государственном университете физической культуры, спорта и туризма в 2007 г. создан **Спартианский гуманистический центр**, который занимается разработкой и реализацией идей, идеалов и ценностей гуманизма в системе оздоровления, воспитания, организации досуга детей и молодежи [см. 654].

Во-вторых, в настоящее время создаются *реальные условия* для практической реализации идей, идеалов и ценностей гуманизма: те изменения, которые происходят в рамках современной цивилизации и которые означают переход от ее односторонне технологического характера к какому-то иному качеству, предполагают возрастание возможностей отдельного индивида, что «создает предпосылки для реальной гуманизации человеческого мира» [335, С. 25].

В-третьих, по-видимому, вообще «неустранима роль идеалов, систем ценностей и нравственных ориентиров в развитии общества и отдельного человека», и потому «отказ от идеалов и идей гуманизма означает признание исторического поражения человека как такового» [735, С. 64].

В каждый исторический период, в каждую эпоху на первый план выходят те или иные положения гуманистической концепции как наиболее важные для этого времени. В современный период человеческой истории наряду с гуманистическим постулатом целостного развития личности важное значение приобретают гуманистические ценности, касающиеся *отношений между людьми*.

Эти ценности сформулированы и обоснованы в концепции культуры мира, которая развита под эгидой ЮНЕСКО выдающимися деятелями образования, науки, искусства [см.: 320, 321, 369, 370, 424, 759 и др.].

В последние годы ООН и ЮНЕСКО приняли ряд важных документов, которые связаны с данной концепцией. В их числе: Резолюция «Культура мира» и «Провозглашение 2000 года Международным Годом культуры мира» (приняты по инициативе ЮНЕСКО 52-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1997 г.); «Декларация о культуре мира» и «Программа действий в области культуры мира» (приняты 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 ноября 1998 г.); Резолюция «Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты (2001–2010 годы) – принята 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 ноября 1998 г. и др. [см. 320].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.